

Владимир и «Максим»

Как-то в «Литературной газете» появился трогательный снимок известного журналиста Юрия Рост. К скверу Большого театра 9 Мая собираются однополчане. Радостные, увешенные наградами, стоят группками на фоне большого плаката: «Слава народу-победителю!». А к одному воину с табличкой, обозначающей название фронта и номер части, не подходит никто... Подпись под снимком гласила: «Настает день, когда к скверу Большого театра в День Победы не подойдёт ни один участник Великой Отечественной».

ОН НАСТАЕТ. В нашем районе действительных участников той войны остались единицы.

Но у них есть ещё порох в пороховницах, не намерены они сдаваться старости и болезням! Один из них – Владимир Грехов из Неверова.

Его молодость предредела сама судьба. Родился 22 июня 1932 года. В день, когда исполнилось 18 лет, по радио объявили о нападении Германии на Советский Союз.

– А осенью 1942 года меня призвали на фронт. Это было, когда уже наши войска давно гнали фашистов от столицы, но те отчаянно сопротивлялись, – повествует ветеран. – Сначала направили в Уфу, где новобранцев напутствовал один из первых маршалов страны, участник Государственного комитета обороны Климент Ворошилов, а потом посадили на поезд к Курскому сражению. Дали по пять патронов. «А где винтовки?», – спросили мы. «Найдёте после убитых, это не проблема», – ответили нам.

Но винтовка 19-летнему Володе не понадобилась. Его определили в отделение станкового пулемёта «Максим». (Кстати, ударение надо делать на первом, а не втором слоге – как в имени разработчика этого оружия, англичанина американского происхождения Хайрема Стивенсона Максима). «Застрочил из пулемёта пулемётчик молодой» в Калининской области (ныне Тверская) в районе Великих Лук – месте тяжёлых боёв как при оборонительном, так и при наступательном этапах Московского сражения.

Сначала наш земляк был вторым номером в отделении, позже стал первым, его командиром.

– Пулемёты использовались для поддержки пехотника,

расчистки пути пехотинцам, прикрытия при отступлениях. Особенно сильными они были в боях с кавалерией, – просвещает Владимир Григорьевич. – Один раз наши с применением танков окружили хорошо оснащённых оружием фашистов. Но те прорвали оборону, побежали, поскакали на лошадях. А мы по ним – тучным пулемётным огнём. Уничтожили немало живой силы противника.

...У немцев тоже были пулемёты, причём, более лёгкие и в чём-то более совершенные, чем патриарх всех войн 20-го века «Максим». (Но только не по силе огневой мощи!). Один вражеский пулемётчик всё хотел уничтожить пулемёт Владимира и его товарищей – несколько дней разряжался очередями по нему. Ох и надоел! И Володя применил военную хитрость. Днём долго изучал приметы нахождения вражеского пулемёта на вершине холма, запомнил очертания ближних веток деревьев, кустов. А глубокой ночью, в тишине выплеснул шквал огня по этому местечку из своего «Максима»! На следующий день оттуда уже не доносилось ни звука. Пулемётчик, поди, не погиб – спал, но остался ни с чем.

Грехов и его товарищи за время войны тоже потеряли два пулемёта. И... второго помощника командира. Убило его, когда ленту заряжал...

Это отделение побывало и на Курской дуге, вот только в сражениях не участвовало (был приказ – дислоцироваться в лесах). Но об этой великой битве, происшедшей 75 лет тому назад, Владимир Григорьевич знает не по книгам и фильмам...

– А вообще нас бросали то туда, то сюда. Бывало, что каждый день проходили по 20 километров, – рассказывает ветеран. – И это – с 65 километрами

Старший сержант Владимир Грехов посылает военное приветствие землякам

Он хоть и на колёсах, но солдаты двигались не по асфальту, а через овраги, поля, воронки после взрывов. Нередко таскали на своих плечах. Ему во время боя необходима вода – для охлаждения. Зимой было просто – из-за снега. А что делать весной, летом? Воду запасали, носили с собой, чтобы «Максим» всегда был готов к сражению.

Не страшно было убивать? На этот вопрос фронтовик отвечает твёрдо: «Нет». И продолжает: «Война – это жёстко. Да и какая жалость могла быть к захватчикам».

Каков был быт у красноармейцев? Часто ночевали на полях в бороздах, даже зимой – привыкли и не простужались. Как питались? Всё зависело от обстоятельств. Иногда – сухарём в день. А когда полевая кухня приезжала на место бывшего сражения, в котором погибли десятки или даже сотни солдат (на них пища была рассчитана), то гречкой с тушёной наедались до отвала...

Как насчёт фронтовых стаграммов? Привозили. Но Владимир не пил спиртное, копил его, а потом обменивал на масло.

... День Победы встретил в Бухаресте. К тому времени город уже давно освободили от немецких и части венгерских войск, принявших сторону Гитлера. Но ощущение того, что закончилась тревога и опасность, было непередаваемым. Как и гордость за свою страну, победившую

Завремя войны Владимир Григорьевич дважды был ранен, лечился в госпиталях, потом вновь возвращался в строй. Службу закончил в 1947 году в Прикарпатье. Награждён орденами Отечественной войны двух степеней, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», множеством послевоенных медалей и знаков. В мирное время работал строителем. Сам для семьи дом в Неверове возвёл!

Сейчас за отцом ухаживает дочь Наталья, живущая неподалёку: прибирается, готовит обеды и ужины. Он же ещё неплохо ходит, многое помнит. Любит общаться с другом и охранником – звонкогласым Джеком.

22 июня 2018 года Владимиру Григорьевичу исполнится 95 лет. Супруга уже не поздравит – умерла, как и двое сыновей... Может, на юбилей приедет внук Сергей из Уфы... Дед бы этого очень хотел. Дело в том, что Сергей пошёл по его стопам – стал военным. А по стопам Сергея – его дочка Юлия. Девушка заканчивает магистратуру на военной кафедре Уфимского авиационного университета.

Судьба в войну не оборвала нить жизни Владимира Григорьевича, и вот она сплела даже военную династию! А всего внуков у него семеро и восемь правнуков, которые через 4 дня непременно скажут спасибо деду за Победу.